

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ



# СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

## ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

**730** -е ЗАСЕДАНИЕ  
26 ИЮНЯ 1956 ГОДА

ОДИННАДЦАТЫЙ  
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

---

### СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/730) . . . . .	1
Утверждение повестки дня . . . . .	1

S/PV.730

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

*Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из заглавных букв и цифр. Упоминание такого символа означает ссылку на документ Организации Объединенных Наций.*

*Председатель* : г-н Е. Р. УОЛКЕР (Австралия)

*Присутствуют представители следующих стран* : Австралии, Бельгии, Ирана, Китая, Кубы, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Югославии.

### Предварительная повестка дня (S/Agenda/730)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителей Афганистана, Египта, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Ливана, Ливии, Пакистана, Саудовской Аравии, Сирии и Таиланда от 13 июня 1956 г. на имя Председателя Совета Безопасности, касающееся положения в Алжире.

### Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) : Первым делом Совет должен утвердить повестку дня. Мы обсуждали этот вопрос сегодня утром и у меня на списке нет других ораторов. Если никто из представителей не желает высказаться, то я буду считать, что Совет желает приступить к голосованию.

2. Г-н АБДО (Иран) (*говорит по-французски*) : Мне хотелось бы сделать несколько замечаний по заявлению, сделанному представителем Франции на сегодняшнем утреннем заседании.

3. В ходе своего заявления представитель Франции сказал, что ни нарушение основных прав человека, ни отрицание права народов на самоопределение не входят в круг ведения Совета Безопасности. Однако я доказал на утреннем заседании, что вопросы, относящиеся к нарушениям прав человека, по существу не входят во внутреннюю компетенцию государств, когда эти нарушения носят особо серьезный характер и могут, поэтому, явиться угрозой для дружественных взаимоотношений, которые должны существовать между членами Организации Объединенных Наций, и особенно тогда, когда они представляют угрозу для международного мира и безопасности.

4. Практика Совета Безопасности подтверждает эту точку зрения. Разрешите мне в этой связи упомянуть об индонезийском вопросе и о письме Чили относительно событий, произошедших в Чехословакии в 1948 году.

5. Представитель Франции утверждал, что, поскольку Франция осуществляет свой суверенитет в Алжире в течение 120 лет, алжирский вопрос входит по су-

ществу в компетенцию Франции ; однако, как я показал в моем первом заявлении, история Алжира не начинается с покорения его Францией. Покорение не предоставляет никаких прав. Стремление удержать какой-либо народ под иностранным господством идет вразрез с самими принципами Устава. Алжир является древним государством, история которого уходит корнями во времена до христианской эры. Следовательно, несмотря на завоевание Алжира, суверенитет принадлежит алжирскому народу. Верно, что Франция осуществляла свою власть в Алжире — я подчеркиваю слово « власть » — так же, как она осуществляла ее в Марокко ; суверенитет тем не менее принадлежит алжирскому народу. Нет никакого различия между положением Марокко и положением Алжира ; или если есть различие, то это — различие в степени, а не в характере.

6. Представитель Франции пытался поддержать свой тезис, приведя тот факт, что все международные договоры, подписанные Францией, применяются к Алжиру как к французской территории. Мы не считаем этот аргумент убедительным. Франция подписывала соглашения от своего имени в отношении Марокко, например соглашение о военно-воздушных базах Соединенных Штатов. Однако этот односторонний акт со стороны Франции никоим образом не затрагивает суверенных прав марокканского народа. Нидерланды заключали соглашения, относящиеся к Индонезии, однако это не помешало Организации Объединенных Наций и, в частности, Совету Безопасности заняться вопросом об Индонезии.

7. По мнению представителя Франции, алжирский вопрос никоим образом не затрагивает международного мира и безопасности. Позвольте мне сослаться на заявление, которое я сделал на утреннем заседании, когда я показал, что то, что происходит в Алжире, фактически означает войну со всеми ее последствиями как в национальном, так и в международном плане. Положение, создавшееся в Алжире, значительно более серьезно, чем положение, сложившееся в Индокитае, поскольку в войне в Индокитае использовались только регулярные войска, тогда как в Алжире мобилизуются все больше и больше гражданские резервы для участия в военных действиях, которые, к сожалению, там происходят.

8. Никто не может с каким-либо основанием сомневаться в том, что война в Алжире является той ситуацией, которая предусматривается статьей 35 Устава Организации Объединенных Наций, особенно ввиду ее влияния на соседние Марокко и Тунис и, возможно, на другие африканско-азиатские страны.

9. Необходимо иметь в виду, что статьи 34 и 35 не говорят ни о существующей угрозе, ни о неминуемой угрозе, а о возможности возникновения ситуации, которая может угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Нельзя отрицать, что эта возможность уже существует, и Совету Безопасности направлена просьба о том, чтобы он расследовал ее в соответствии с положениями статей 34 и 35 Устава.

10. Представитель Франции заявил, что колониализм не имеет места там, где делаются усилия для защиты свободы, проведения социальных реформ и улучшения положения обездоленного населения.

11. Не желая отрицать усилий, которые делает правительство Франции в этом направлении, мне хотелось бы обратить внимание моего коллеги г-на Альфана на заявление, сделанное министром иностранных дел Франции г-ном Пино в его докладе от 1 июля 1955 г. парламентскому комитету, в котором он говорил о чрезвычайной нищете и бедности алжирского народа — жертве голода и безработицы, чьи страдания резко выделяются на фоне чрезвычайного богатства колонистов.

12. Представитель Франции говорил о насилии и жестокостях, совершаемых в Алжире. Хотя мы и не намереваемся оправдывать насилие, откуда бы оно ни исходило, и хотя мы сожалеем о погибших в Алжире, как французах, так и алжирцах, тем не менее мы должны указать, что война в Алжире была навязана алжирцам, добивающимся своей свободы, армией в 400 000 человек и вооруженным французским населением Алжира. То, что происходит в настоящее время, является последствием этой войны и последствием отказа правительства Франции признать право алжирцев на самоопределение. Военные действия, массовые репрессии, террор, ответный террор, — разве это не является ужасным сочетанием насилия и страстей?

13. Я не знаком с точкой зрения делегаций, представленных в Совете. Я не знаю позиции, которую они займут, когда вопрос будет поставлен на голосование; однако, согласно нашим сведениям, мы не будем иметь большинства в Совете, так как большинство возражает против включения алжирского вопроса в повестку дня. Однако моя делегация отказывается примириться с этой тенденцией; она желает сделать последнее усилие, чтобы показать, насколько необходимо для Совета Безопасности обсуждение этого вопроса, не только чтобы помочь алжирскому народу осуществить его законные стремления, но также охранить некоторые принципы, которые мы считаем жизненно важными для престижа нашей Организации.

14. Необходимо помнить, что Совет с момента своего учреждения следовал либеральной политике в отношении включения пунктов в свою повестку дня; по нашему мнению, эта традиция делает ему честь. Она установилась, как я это покажу сейчас,

при поддержке некоторых делегаций, которые в настоящий момент по-видимому возражают против обсуждения алжирского вопроса; я говорю, в частности, о делегации Франции.

15. Необходимо также отметить, что даже в том случае, когда имелись некоторые сомнения относительно того, следует ли включить тот или иной пункт в повестку дня, Совет поддерживал сторону, требовавшую его включения. Однако некоторые члены Совета по-видимому не сочли желательным следовать этой традиции в отношении тунисского и марокканского вопросов.

16. Вопросу об Алжире по-видимому уготовлена та же самая участь, хотя мы и не считаем, что отказ со стороны Совета обсудить этот вопрос как-либо повлияет на судьбу алжирского народа, так же как он не мог задержать движения народов Туниса и Марокко на пути к независимости. Тем не менее политика замалчивания, политика ограничения свободы обсуждения, проводимая Советом, наносит серьезный ущерб его собственному моральному престижу.

17. Делегация Ирана не может не отметить, что отказ Совета включить некоторые пункты в свою повестку дня происходит всякий раз, когда существует конфликт между интересами какой-либо великой державы и какого-либо самоуправляющегося народа; однако колониализм противоречит самому духу Устава Организации Объединенных Наций, статья 73 которого признает принцип того, что интересы населения самоуправляющихся территорий являются первостепенными, и подчеркивает то положение, что должны учитываться стремления этих народов.

18. Мы поэтому сожалеем о тех попытках, которые делаются в Совете, для того чтобы помешать включению алжирского вопроса в повестку дня и прекратить его обсуждения, которое, выявив с ясностью направление развития положения в Алжире, могло бы способствовать справедливому и беспристрастному урегулированию этого вопроса. Такие попытки рискуют создать впечатление, что политика, проводившаяся в девятнадцатом веке и заключавшаяся в предоставлении приоритета интересам больших держав, все еще имеет своих защитников в настоящее время, несмотря на тот факт, что мы сейчас живем в рамках политической и юридической системы Организации Объединенных Наций, основанной на равенстве всех ее членов и свободе обсуждения для всех.

19. Если принцип свободы обсуждения должен уважаться, то алжирский вопрос должен быть включен в повестку дня, с тем чтобы могли быть заслушаны страны, просившие о включении этого вопроса. Эти государства могут помочь нам в выполнении нашей задачи, ввиду того что в их распоряжении находятся важные сведения относительно Алжира.

20. Включение алжирского вопроса в повестку дня могло бы привести к удовлетворительным результатам тем более, что история Совета показывает, что он действует осторожно, даже когда какой-либо вопрос включен в его повестку дня, и избегает оказывать давление на ту или иную сторону, чтобы навязать ей какое-либо решение. Совет смог бы

проявить ту же самую осторожность и в алжирском вопросе, предприняв шаги для приостановления войны в Алжире и для сближения различных точек зрения. Следовательно высказанные некоторыми из наших коллег опасения относительно того, что произойдет, если этот вопрос будет включен в повестку дня, представляются неоправданными.

21. Наконец я повторяю, что усилия, которые мы прилагаем в настоящее время для того, чтобы обеспечить включение алжирского вопроса в повестку дня, не связаны с какими-либо враждебными чувствами к Франции с нашей стороны. Наоборот, мы испытываем большое чувство дружбы по отношению к Франции и мы глубоко уважаем ее демократические традиции, которые делают честь всему человечеству.

22. Я не хочу повторять различные аргументы, которые я выдвинул в моем первом заявлении по вопросу о компетенции Совета, о необходимости включения данного пункта в его повестку дня и выполнения лежащей на нем обязанности. Вероятно это слишком поздно и, к несчастью, позиции, по-видимому, уже твердо определились. Однако делегация Ирана желает подчеркнуть тот факт, что в подобных случаях, когда некоторые члены Совета Безопасности, исходя из пункта 7 статьи 2 Устава, выражали сомнения относительно компетенции Совета рассматривать какой-либо вопрос, Совет решал включить этот вопрос в свою повестку дня, чтобы быть в состоянии рассмотреть вопрос о собственной компетенции и принять какое-либо решение с полным знанием всех обстоятельств.

23. Совет так поступил, в частности, во время обсуждения чилийского письма относительно событий, имевших место в Чехословакии в 1948 году.

24. По этому поводу представитель Франции г-н Пароди сделал следующее заявление на заседании Совета 17 марта 1948 года :

« Уже несколько раз при обсуждении вопросов, возникавших у нас раньше, мы имели возможность обсуждать также вопросы о включении того или иного пункта в повестку дня... Точка зрения, которую я принял тогда и которую нет оснований, по-моему, менять сегодня, заключалась в том, что нельзя обсуждать вопроса, не включив его в повестку дня, и если даже кто-либо будет утверждать, ... что [какая-то] жалоба ... не основывается на фактах, то все же нам должна быть предоставлена возможность выяснить, правда ли это или нет, но чтобы сделать это, мы должны прежде всего включить этот вопрос в повестку дня » [268-е заседание, стр. 52].

25. На том же самом заседании представитель Соединенных Штатов Америки г-н Остин сказал :

« Следовательно, для того чтобы определить, подпадает ли этот случай под пункт 7 статьи 2, Совет Безопасности должен рассмотреть жалобу Чили ; и конечно Совет Безопасности не сможет рассмотреть жалобу, предъявленную Чили, если этот пункт не будет включен в повестку дня » [там же, стр. 53].

26. Далее, на том же самом заседании представитель Бельгии г-н Низо заявил :

« Представляя данный вопрос на рассмотрение Совету, представитель Чили пользовался правом, предоставленным ему Уставом, и Совет Безопасности не имеет права отказаться от включения такого пункта в свою повестку дня, поскольку установлено, что требование это предъявляется государством-членом и базируется на статье Устава » [там же, стр. 53].

Что бы сказал г-н Низо, если бы требование было внесено тринадцатью государствами вместо одного и если бы оно основывалось на статьях 34 и 35 Устава? На том заседании он, далее, сказал :

« В этом случае эти условия полностью соблюдены. Более того, включение этого вопроса в повестку дня решает только именно этот вопрос о « включимости » и ни в коем случае не предрешает решения по существу вопроса или даже решения о том, относится ли этот вопрос к компетенции Совета » [там же].

27. На заседании Совета 3 сентября 1946 года, в ходе обсуждения жалобы Украины против Греции, которая была включена в повестку дня, представитель Франции г-н Пароди заявил :

« Решение не включать вопроса в повестку дня, мне кажется, влечет за собой большие неудобства и серьезный риск. Прежде всего, в нем заключается некоторое противоречие, которое было уже здесь подчеркнуто и против которого был выдвинут довольно сильный на мой взгляд довод : нельзя решать, что эта жалоба недостаточно серьезна для того, чтобы подвергнуться обсуждению, без предварительного рассмотрения ее. В этом есть что-то противоречивое и неприемлемое ни для разума, ни на практике » [59-е заседание, стр. 102].

28. Я мог бы привести множество примеров, когда Совет Безопасности выносил решения о включении вопроса в повестку дня, одновременно подчеркивая тот факт, что поступая таким образом, он ни в коем случае не предрешает ни вопроса о своей компетенции, ни существа вопроса.

29. К сожалению, некоторые делегации по-видимому забыли о справедливой позиции, которую они занимали в этих случаях ; соображения оппортунизма по-видимому взяли верх над другими соображениями, которыми мы должны были бы руководствоваться в этом случае.

30. Мне думается, что я уже достаточно сказал, чтобы убедить моих коллег в том, что Совет должен включить алжирский вопрос в свою повестку дня ; по-моему, соображения, которые я изложил Совету, заслуживают его внимания.

31. Я надеюсь, поэтому, что члены Совета тщательно взвешают приведенные мною аргументы и будут с ними считаться, когда этот вопрос будет поставлен на голосование ; я надеюсь, что они учтут возможные последствия безразличного отношения Совета — последствия, которые могут проявиться как в Алжире, так и во всех других странах Африки и Азии.

32. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (говорит по-английски) : Моя делегация подходит к настоящему обсуждению с одной и только с одной точки зрения, а именно : может ли Совет Безопасности помочь восстано-

лению мира и согласия в Алжире? От Совета Безопасности требуется принять меры в соответствии со статьями 34 и 35 Устава. Для того чтобы меры, принимаемые в соответствии с этими статьями, по крайней мере при нынешних обстоятельствах, были успешными, они должны проводиться на основе добровольного сотрудничества Франции с Советом Безопасности. Ясно, что Франция ни в какой степени не будет сотрудничать с Советом, независимо от характера мероприятий, которые Совет может попытаться провести. С другой стороны, Франция через своих ответственных руководителей заявила, что она осуществит программу либеральных реформ в Алжире в возможно короткий срок.

33. Моя делегация, поэтому, не убеждена в том, что включение данного вопроса в повестку дня в настоящее время приведет к каким-либо практическим результатам или принесет какую-либо пользу. Доводы, касающиеся вопроса о компетенции Совета Безопасности, уже приводились ранее. Одна сторона неизменно ссылается на пункт 7 статьи 2. Другая сторона прибегает к статье 34 и к принципу самоопределения. Я считаю эти аргументы неубедительными. Мне бы хотелось только напомнить Совету Безопасности, что он является, по существу, политическим органом. Националистические движения в многонациональном государстве всегда имеют тенденцию принимать международный характер. В самом деле, такого рода националистические движения в прошлом были причиной международных войн; примером этого могут служить националистические движения в бывшей Османской империи и в бывшей Австро-Венгерской империи.

34. Именно в свете уроков истории моя делегация всегда защищала то положение, что Совет Безопасности должен занимать либеральную позицию при включении таких вопросов, как данный вопрос, в свою повестку дня. Представитель Ирана в одной из частей своего сегодняшнего выступления — в той части его, которая оставила большое впечатление, — обратил внимание Совета Безопасности на международные последствия последних событий в Алжире. Франции представляется удобный случай — и поэтому это является ее обязанностью — не дать возможности национальному движению в Алжире пойти по пути некоторых кровавых национальных движений прошлого.

35. Г-н НУНЬЕС-ПОРТУОНДО (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы установила свою позицию по отношению к этому трудному вопросу на десятой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы голосовали против включения в повестку дня пункта, озаглавленного «Алжирский вопрос», и позднее, в Первом комитете, совместно с другими делегациями, мы предложили, чтобы этот вопрос не обсуждался.

36. Когда Франция вступила в Организацию Объединенных Наций в качестве ее первоначального члена, Алжир являлся частью французского государства. Он являлся и все еще является его заморской провинцией, посылающей представителей во французский парламент. В то время, о котором идет речь, никакое государство не возражало против принятия Франции с Алжиром в качестве одной из ее заморских провинций.

37. По нашему мнению, пункт 7 статьи 2 Устава не оставляет сомнений в отношении этого вопроса. Он гласит:

«Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава...»

38. Принцип невмешательства во внутренние дела государств является краеугольным камнем Организации американских государств. Он является обязательной доктриной для всех государств этого континента. Если мы настаиваем на том, чтобы никто не вмешивался в вопросы, которые по существу входят в нашу внутреннюю компетенцию, то будет несовместимым, а также несправедливым, стремиться оправдать вмешательство в вопросы, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства.

39. Когда Генеральная Ассамблея приступила к обсуждению тунисского и марокканского вопросов, Куба играла конструктивную роль. Она не заняла неуступчивой позиции, а указала, что желательные результаты могут быть достигнуты только путем переговоров. Она рассчитывала, что Франция сделает все необходимое, чтобы найти почетное решение неразрешенных проблем, и отдала должное этой великой нации, которую так любят народы Америки. Мы смогли позднее на деле констатировать, что наши надежды оправдались: Марокко и Тунис достигли независимости, а Франция таким образом показала миру пример терпимости и бескорыстия. Мы упоминаем об этом, чтобы рассеять любое возможное сомнение, будто Куба когда-либо безразлично относилась к принципу права народов на самоопределение.

40. По нашему мнению, алжирский вопрос носит иной характер. Он не аналогичен тунисскому или марокканскому вопросам. С юридической точки зрения ясно, что Алжир является одной из заморских провинций Франции. Мы считаем, что было бы очень рискованно изменять по нашему усмотрению постановления Устава, ибо в этом случае ни одно из государств-членов не будет чувствовать себя в безопасности в нашей Организации.

41. Естественно, моя делегация была бы очень рада, если бы между французским правительством и его алжирскими гражданами было достигнуто согласие. Мы в той же мере приветствовали бы известие о достижении подобного согласия между правительствами и большими группами их граждан, находящимися в состоянии вооруженного конфликта в местах, о которых нет необходимости упоминать в настоящий момент. Однако мы не можем игнорировать ясные предписания Устава; в противном случае мы нанесем серьезный ущерб Организации без всякой пользы от этого для заинтересованных сторон.

42. По вышеупомянутым причинам делегация Кубы не сможет голосовать за включение данного вопроса в повестку дня Совета.

43. Г-н БЕЛАУНДЕ (Перу) (*говорит по-испански*): Я считаю, что было бы уместно напомнить в ходе

этих волнующих прений об очень значительных словах, содержащихся в совместной декларации, подписанной г-ном Молле и г-ном Булганиным в Москве 19 мая 1956 года. В ходе нашего обсуждения этим заявлениям давались противоречивые толкования. Я считаю, что правильной всего было бы обратиться к подлинному тексту этой декларации. Я оглашу отрывок из французского текста :

« Французские представители беседовали со своими советскими коллегами о проблемах, которые возникли в Алжире, и о политике, которую проводит в Алжире французское правительство. Советские министры выразили надежду, что французское правительство, действуя в либеральном духе, сможет найти для этой столь важной проблемы соответствующее решение в духе нашего времени и в интересах народов ».

44. Мне приходилось иногда высказываться против точек зрения Советского Союза в Ассамблее и в Совете Безопасности. Однако мне хотелось бы сегодня заявить с искренним удовлетворением, что я полностью согласен со словами этой декларации. Я ограничусь только тем, что заменю слово « надежда » словом « уверенность », что отражает мое отношение к великой французской нации, потому, в особенности, что это слово уже было использовано в резолюциях, которые Генеральная Ассамблея приняла по марокканскому и тунисскому вопросам. Это не было пустым словом, поскольку события доказали, что Ассамблея была права, выражая свою уверенность в реформистских усилиях Франции.

45. Поскольку данная проблема представлена органу, который, как это правильно сказал представитель Китая, является политическим органом, я, как представитель Перу, также должен рассматривать ее с политической точки зрения.

46. Я хотел бы напомнить о том, что имеется большое различие между ролью Ассамблеи, когда она обсуждает какой-либо вопрос, выносит по нему рекомендации, изучает ситуацию — все эти технические выражения встречаются в Уставе как в отношении Генеральной Ассамблеи, так и в отношении Совета — и той ролью, которую играет Совет Безопасности. Вообще говоря, роль Ассамблеи очень широка; она ограничена только постановлениями пункта 7 статьи 2 Устава. Наоборот, роль Совета по существу является прагматической и вполне определенной; он должен выносить практические решения, имеющие определенную цель, а именно, обеспечить поддержание мира. Отсюда следует, что нельзя определять юрисдикцию Совета, базируясь исключительно на правовой концепции компетенции.

47. Я отнюдь не намерен утомлять Совет длинными юридическими рассуждениями, так как можно было бы многое сказать по этому вопросу. Я остановлюсь только на той роли, которую Устав отводит Совету Безопасности, — роли по существу прагматической и имеющей вполне определенную цель, а именно, осуществление международного сотрудничества с целью найти надлежащее решение, обеспечивающее мир.

48. Таким образом, если великая держава, которая в настоящее время разделяет с западными державами

ответственность за поддержание мира во всем мире, торжественно и категорически заявляет нам, что она уверена в том, что Франция, придерживаясь духа, которым руководствуется ее правительство, осуществит либеральные реформы в соответствии с духом нашего времени и в интересах народов, то очевидно, что такое заявление, безусловно отражающее чувства всего человечества, создает атмосферу, которую обсуждение вопроса в Совете может нарушить или, даже, уничтожить.

49. Имея это в виду и будучи твердо убежден, что Франция осуществит реформы, торжественно обещанные французским правительством в беседе с г-ном Булганиным, реформы, обещанные *urbi et orbi* французским правительством перед всем человечеством, при всей моей глубокой симпатии к странам, которые требуют вмешательства Совета, я буду голосовать против такого вмешательства, считая, что оно неуместно и не отвечает практическим целям нашей Организации.

50. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) : Представитель Франции в очень ясной и чрезвычайно выдержанной речи уже объяснил, почему его правительство не считает, что Совет Безопасности должен согласиться на требование тринадцати государств-членов о том, чтобы алжирский вопрос был рассмотрен Советом. Мне также хотелось бы выразить мое восхищение той тщательной и ответственной манерой, в какой представитель Ирана изложил противоположную точку зрения. Хотя, как он поймет, я не согласен с ним по существу вопроса, тем не менее это никоим образом не уменьшает моего уважения к тому, как он выполнил свою задачу.

51. Я вынужден заявить, что моя делегация полностью согласна с тем, что Совет Безопасности не должен рассматривать этот вопрос, и очевидно, что, если какая-либо делегация возражает против рассмотрения того или иного вопроса, она также должна возражать против предварительного вопроса, а именно, вопроса о включении данного пункта в повестку дня.

52. Как указал представитель Франции, положения Устава не позволяют Совету Безопасности рассматривать этот вопрос, поскольку рассмотрение его явилось бы равносильным вмешательству во внутренние дела Франции. Безусловно не может быть никакого спора по этому вопросу. Алжир по конституции является составной частью Франции; в самом деле, он является более ста лет частью французской метрополии. Поэтому, любое обсуждение положения в Алжире в Совете Безопасности неизбежно означало бы вмешательство в дело, по существу входящее во внутреннюю компетенцию одного из государств-членов Организации. Этот вопрос, поэтому, явно находится вне компетенции Совета Безопасности.

53. Один из основных принципов, на котором основывается Устав, заключается в том, что Организация Объединенных Наций не будет вмешиваться во внутренние дела своих членов, и, как мне кажется, своевременно напомнить о том, что ряд первоначальных членов Организации, без сотрудничества которых Организация Объединенных Наций едва ли могла

быть создана, колебались бы в отношении того, оказать ли, как они это сделали, свою полную поддержку этому великому предприятию, если бы они не знали, что Устав включает этот основной принцип.

54. Устав является верховным законом Организации Объединенных Наций, а законы должны соблюдаться. Любая попытка расширить область компетенции Организации Объединенных Наций рисковала бы ослабить всю структуру Организации. Разрешите мне процитировать часть моего заявления, сделанного 30 сентября 1955 г. во время обсуждения алжирского вопроса в Генеральной Ассамблее:

«Если эти правила не будут соблюдаться, то существует опасность, что Организация Объединенных Наций может превратиться в организацию, занимающуюся не разрешением проблем, а их использованием и даже их созданием» [529-е пленарное заседание, пункт 152].

55. И здесь, я считаю, было бы уместным сделать одно общее замечание, вытекающее из настоящего обсуждения. Если желательно, чтобы Организация Объединенных Наций осуществляла мирные цели, указанные в нашем Уставе, то она не должна допускать, чтобы ею пользовались в качестве инструмента для поощрения восстаний и использования насилия на территориях государств-членов Организации, где они осуществляют свой суверенитет. Безусловно не в интересах какого бы то ни было государства-члена использовать Организацию Объединенных Наций таким образом. Большое число государств-членов нашей Организации, отнюдь не только так называемые колониальные державы, испытало открытое неповиновение, с применением насилия, со стороны некоторых элементов своего населения против законно образованных правительств.

56. К сожалению, весьма вероятно, что во всем мире, в старых и новых странах, события такого рода могут повторяться. Однако, если желательно избежать анархии и человеческих страданий, то долг Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы обеспечить поддержание законности и порядка. Если, вопреки нашим правилам, мы допустим, чтобы этот пункт рассматривался Советом Безопасности, мы, я считаю, предпримем шаг, который серьезно ослабит основы, на которых покоится Организация Объединенных Наций. Одно это соображение является достаточным, чтобы побудить мою делегацию возражать против рассмотрения этого пункта Советом Безопасности.

57. Однако не только по таким юридическим причинам, какими бы убедительными они ни были, мое правительство возражает против рассмотрения данного вопроса. Мы считаем также, что для Совета было бы нецелесообразно рассматривать его. Прения в Совете Безопасности, даже если они будут проводиться с чрезвычайной сдержанностью всеми сторонами, ничем не помогут найти мирное решение вопроса. Наоборот, можно ожидать, что они еще больше разожгут страсти и приведут скорее к усилению, чем к ослаблению существующей напряженности, с вытекающим отсюда риском дальнейших насилий. Все мы здесь, я полагаю, искренне желаем ослабления напряжения в связи с алжирским вопросом и восстановления мирных условий на территории Алжира.

Опыт показал, однако, что прения по таким вопросам в Организации Объединенных Наций могут иметь совершенно обратный результат, противоположный тому результату, которого, по моему мнению, искренне желают тринадцать государств-членов Организации, потребовавших созыва этого заседания.

58. Мое правительство считает, что будущее Алжира является проблемой, которая может быть разрешена только правительством Франции в консультации с представителями жителей Алжира. Мы полностью уверены в том, что решение этой проблемы может быть предоставлено мужеству и мудрости Франции.

59. Г-н НИЗО (Бельгия) (*говорит по-французски*): Тринадцать государств, ссылаясь на статью 35 Устава, требуют, чтобы Совет Безопасности занялся алжирским вопросом.

60. Позиция Бельгии была ясно изложена ее министром иностранных дел 30 сентября 1955 г. в Генеральной Ассамблее [530-е пленарное заседание]. Проанализировав пункт 7 статьи 2 Устава, г-н Спаак пришел к заключению, что Организация Объединенных Наций не обладает компетенцией для рассмотрения этого вопроса.

61. Более того, Устав об этом заявляет совершенно категорически. В нем предусматривается, что никакое из его постановлений ни в коей мере «не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства...» Это — общее запрещение. Оно относится ко всем постановлениям Устава, включая постановления, касающиеся прав человека, особенно, права народов на самоопределение, поскольку эти постановления не исключены из общего правила. Пункт 7 статьи 2 допускает только одно исключение, которое ясно изложено и которое явно не относится к настоящему случаю. Это запрещение применяется в отношении всей Организации и, поэтому, в отношении всех его органов, следовательно, как в отношении Совета Безопасности, так и Ассамблеи.

62. Эти постановления были приняты не случайно на Конференции 1945 года в Сан-Франциско. Они были приняты с намерением, после долгих обсуждений, в ходе которых были исчерпывающе обсуждены все их последствия. Соглашаясь подчиниться системе, созданной Уставом, государства пожелали сохранить сферу, в которой они были бы защищены от всякого вмешательства. Хотя в соответствии с Уставом они приняли обязательства, некоторые из которых относятся к вопросам, по существу входящим в их внутреннюю компетенцию, они приняли меры к тому, чтобы созданный Уставом аппарат не мог быть использован в таких вопросах против них. Они считали, что желательно, по крайней мере в этой сфере, предотвратить какие-либо мероприятия со стороны органов Организации Объединенных Наций.

63. Другими словами, Устав не упразднил независимости государств. Напротив, он подтвердил обязательство уважать эту независимость. Иначе и не могло быть. Допустить, чтобы Организация Объединенных Наций, против воли какого-либо государства, урегулировала какой-либо вопрос, по существу входящий во внутреннюю компетенцию этого госу-

дарства, было бы равносильно отмене независимости государств, уничтожению тех элементов, которые делают государство государством.

64. Организация Объединенных Наций не должна быть превращена в инструмент для вмешательства в дела других народов. Существует ли хоть одно государство, которое уполномочило бы своего представителя заявить здесь, что оно согласится на вмешательство Совета Безопасности, если оно будет поставлено перед положением такого рода, как то, вопрос о котором стремятся включить в нашу повестку дня?

65. При таких обстоятельствах делегация Бельгии будет вынуждена голосовать против включения данного вопроса в повестку дня Совета Безопасности. В соответствии со своей юридической позицией она будет избегать выражения своего мнения в отношении фактов, которые желают сегодня поставить на обсуждение Совета Безопасности. Слишком много было сказано о них здесь, на прениях, не относящихся к существу вопроса.

66. А теперь несколько слов относительно некоторых обстоятельств, о которых упоминал представитель Ирана, — обстоятельств, возникших в 1948 году.

67. Г-н Абдо ссылаясь на практику включения какого-либо вопроса в повестку дня, чтобы можно было обсудить вопрос о компетенции. Верно, что эта практика может предоставить некоторые возможности выяснения вопроса о компетенции, когда этот вопрос не был обсужден. Что касается алжирского вопроса, то вопрос о компетенции Организации Объединенных Наций явился предметом длительного обсуждения в прошлом году. Было бы неправильно, если бы делегация Бельгии вела себя здесь так, как если бы этот вопрос никогда не поднимался в Организации Объединенных Наций, как это было с вопросом, который Чили внесло на рассмотрение Совета в 1948 году. Еще раз : вопрос о компетенции был уже подробно рассмотрен. Он снова обсуждался сегодня утром.

68. Поэтому делегация Бельгии не видит никаких причин для проведения нового обсуждения по этому вопросу, которое произошло бы, если бы данный вопрос был включен в повестку дня. По мнению делегации Бельгии не существует, поэтому, никакой аналогии между настоящим положением и положением Совета в связи с вопросом, упомянутым представителем Ирана.

69. Г-н БРИЛЕЙ (Югославия) (*говорит по-английски*) : Несомненно, что положение в Алжире является чрезвычайно сложным и что его нельзя рассматривать без учета общей тенденции мировых событий. Факты, которых никто не стремится отрицать, показывают, что происходят боевые действия большого масштаба. Эти боевые действия ведутся, с одной стороны, крупными и хорошо вооруженными силами, а, с другой стороны, значительной частью населения Алжира, которое стремится добиться признания более широких и более постоянных прав, чем те, которыми оно пользовалось до сих пор. Ни одна из заинтересованных сторон, в последнее время во всяком случае, не отрицала того, что эти требования населения Алжира являются оправданными.

70. Естественно, что алжирский вопрос превратился в объект растущей международной озабоченности. Поэтому все признают, что срочно требуется принять усилия, направленные на решение этого, по общему признанию, сложного вопроса, — решение, в котором должным образом учитывались бы законные интересы обеих сторон.

71. Существует целый ряд путей для достижения такого решения. Некоторые из них были обрисованы в общих чертах ; на другие было указано. Ни один из них, я считаю, не был полностью исследован. Важно, чтобы обе стороны не жалели усилий, направленных на достижение такого урегулирования. Имеется основание надеяться, что фактически у обеих сторон найдется желание предпринять такие усилия.

72. Представляется довольно сомнительным, чтобы не сказать больше, что обсуждение в Совете Безопасности в настоящий момент, — я повторяю : « в настоящий момент », — с риском, что прения будут носить ожесточенный характер, а позиции, в результате этого, станут еще более непримиримыми, действительно послужило бы делу быстрого достижения удовлетворительного решения алжирского вопроса. Оно может, на деле, иметь противоположный результат и помешать попыткам, которые делаются или намечаются для достижения решения.

73. Именно по этим причинам моя делегация не сможет голосовать в пользу принятия предварительной повестки дня.

74. А. А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик) : На рассмотрении Совета Безопасности находится просьба тринадцати государств-членов Организации Объединенных Наций [S/3609] о том, чтобы Совет Безопасности рассмотрел положение в Алжире.

75. Совет сейчас обсуждает только вопрос о том, должен ли быть этот вопрос включен в его повестку дня. Поэтому я также буду избегать всякой ссылки на существо вопроса, поднятого в письме, полученном от тринадцати государств.

76. Ясно, что Совет Безопасности не может игнорировать такую просьбу, полученную от государств-членов Организации Объединенных Наций, особенно потому, что эти государства утверждают, что в соответствующем районе существует угроза миру и безопасности. Для того чтобы определить, существует ли или нет такая угроза миру, стороны должны быть заслушаны и вопрос должен быть обсужден в Совете Безопасности.

77. В начале сегодняшнего утреннего заседания делегация Советского Союза просила отложить заседание Совета на том основании, что требуется дополнительное время для рассмотрения положения и получения дополнительных сведений. Это предложение не было принято.

78. Советская делегация истолковала согласие представителя Ирана с нашим предложением как означающее, что авторы обращения к Совету Безопасности проявляют самое горячее желание сотрудничать в стремлении изыскания возможных средств для разрешения алжирского вопроса. Ввиду этого нам трудно понять позицию, занятую представителем Франции,

который категорически возражал против шага, предложенного советской делегацией. Нам особенно трудно понять его позицию ввиду того факта, что единственная цель предложения Советского Союза заключалась в том, чтобы дать членам Совета Безопасности время и возможность проконсультироваться с другими делегациями, включая делегацию Франции.

79. Мы надеемся, что Совет Безопасности включит этот вопрос в свою повестку дня, объективно изучит просьбу, представленную ему тринадцатью государствами, и найдет путь к решению проблемы в духе, в котором Организация Объединенных Наций призвана действовать.

80. Поэтому советская делегация будет голосовать за включение просьбы тринадцати государств-членов Организации Объединенных Наций в повестку дня Совета Безопасности.

81. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Алжирская проблема несомненно является сложной, и ее решение, в лучшем случае, вряд ли является легким. Однако мы, как члены Организации, которая руководствуется сильными гуманитарными мотивами, должны проявить глубокую озабоченность в отношении каждого отдельного лица в Алжире, даже если некоторые из этих лиц находятся в жесточайшем конфликте друг с другом. Я говорю это потому, что все то, что связано с человеком, не должно нами игнорироваться.

82. Все мы ждем того дня, который, как мы надеемся, наступит скоро, когда будет найдено либеральное и справедливое решение, которое даст возможность всем народам Алжира жить и работать вместе в мире и согласии. Я уверен, что мы не желаем предпринимать какие-либо действия или вести себя таким образом, чтобы помешать достижению цели, к которой мы все стремимся.

83. Алжир несомненно находится в стадии эволюции. В настоящее время неизбежны расхождения во мнениях относительно того, что является удовлетворительным решением алжирского вопроса. Однако Соединенные Штаты озабочены тем, чтобы подлинно конструктивное решение алжирского вопроса было найдено возможно скорее.

84. Соединенные Штаты тщательно рассмотрели все связанные с этим факторы, и мы пришли к заключению, что рассмотрение данной ситуации Советом Безопасности в настоящее время не поможет нахождению решения. Вот почему я должен буду голосовать против включения этого пункта в повестку дня.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): У меня на списке нет больше ораторов. Поэтому я предлагаю поставить на голосование вопрос об утверждении предварительной повестки дня.

*Производится голосование поднятием рук.*

*Голосовали за:* Иран, Союз Советских Социалистических Республик.

*Голосовали против:* Австралия, Бельгия, Куба, Перу, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

*Воздержались:* Китай, Югославия.

*Предварительная повестка дня отклоняется 7 голосами против 2, при 2 воздержавшихся.*

86. Г-н АБДО (Иран) (*говорит по-французски*): Делегация Ирана выражает свое глубокое сожаление по поводу только что принятого Советом решения, выразившегося в отказе включить алжирский вопрос в свою повестку дня.

87. Необходимо отметить, однако, что некоторые из членов Совета, отказываясь поддержать нашу позицию, основывали свою позицию не на тезисах об отсутствии компетенции в соответствии с пунктом 7 статьи 2 Устава, а скорее на соображениях политического характера. Представитель Китая, например, отметил, что вопросы, касающиеся освобождения самоуправляющихся народов, являются, как правило, вопросами международного характера, и в поддержку своей мысли привел ряд исторических фактов. Представитель Югославии даже признал, что положение в Алжире является объектом международной озабоченности, добавив, что в настоящее время он не может поддержать занятой нами позиции.

88. Что касается моей делегации, она присоединилась к двенадцати другим странам в представлении этого вопроса Совету Безопасности в убеждении, что Совет не только располагает нужной компетенцией для обсуждения алжирского вопроса, но и обязан это сделать. Поступая таким образом, мы безусловно считали, что обсуждение данного вопроса в Совете приведет к лучшему пониманию всей серьезности событий, происходящих в Алжире, и поможет мирному урегулированию вопроса. Кроме того, мы основывали наши шаги на пункте 4 статьи 1 Устава, который возлагает на членов Организации Объединенных Наций обязанность использовать Организацию Объединенных Наций в качестве центра для согласованных усилий различных стран, ибо существуют различные точки зрения на алжирский вопрос: многие члены Организации Объединенных Наций далеко не одобряют метода, применяемого французским правительством для решения этого вопроса, как это ясно показали прения в Совете.

89. Поэтому было бы уместным, чтобы мы могли обсудить этот вопрос в Совете, чтобы иметь возможность изложить наши соответствующие взгляды. Мы считаем, что это было бы наилучшим способом обеспечения сотрудничества и гармонии среди нас; именно в этом духе мы и действовали, пытаясь передать алжирский вопрос на обсуждение Совета. Мы не можем оставаться равнодушными, когда гибнут тысячи алжирцев и французов. Наш долг, как членов Организации Объединенных Наций, и наше сознание заставили нас вынести этот вопрос на обсуждение Совета и голосовать за включение его в повестку дня.

90. Если бы наша точка зрения разделялась большинством членов Совета, то мы могли бы провести конструктивное обсуждение, которое могло бы в конечном счете прекратить кровопролитие и помочь урегулированию алжирского вопроса. Мы могли бы также избавить Францию от необходимости продолжения дорогостоящей войны, дорогостоящей не только в материальном смысле, но и в смысле

моральном, и избавить алжирский народ от тяжелых испытаний, которым он подвергается в своей борьбе за свободу.

91. На этом заключительном этапе обсуждения мне хотелось бы указать, что использование силы не приведет к решению алжирской проблемы. Какой бы огромной ни была французская армия в Алжире и каким бы разрушительным ни было ее оружие, история показывает, что колониальные войны не могут задержать освободительные движения, когда они приобретают определенный размах.

92. Мы уверены, что алжирский народ будет продолжать свое освободительное движение. Может быть еще не слишком поздно, чтобы Франция вновь могла завоевать доверие алжирцев, осуществив их законные устремления и показав им, что все еще возможно для французов и алжирцев жить вместе в мире и в тесном сотрудничестве. Тогда, и только тогда, начнется новая эра в отношениях между Францией и Алжиром — новая эра, основанная на взаимном уважении, доверии и сотрудничестве.

93. Мы надеемся, что Франция, вдохновляемая демократическими принципами, сможет преодолеть существующие трудности и, несмотря на усилия закоренелых ретроградов, упрямо возражающих против всякого прогресса в Алжире, сможет добиться успеха в урегулировании алжирского вопроса в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларацией прав человека.

94. Понимание, проявленное Францией в прошлом в отношении Индокитая, Туниса и Марокко, укрепляет веру в то, что Франция сможет принять смелое и удачное решение, которое приведет к урегулированию алжирского вопроса на справедливой и правильной основе в соответствии с духом нашего времени и с принципами, за которые Франция сражалась в прошлом веке. Такое решение, далекое от того, чтобы его можно было считать отступлением, приведет к росту престижа Франции во всем мире.

95. В заключение этого выступления по мотивам моего голосования позвольте мне процитировать статью г-на Ги Молле в *l'Express* от 19 декабря 1955 г. в рубрике «Республиканский фронт»:

«В Азии и в Африке страны, которые Европа колонизировала, требуют (и достигают) независимости, самоуправления и даже полного суверенитета...»

Сможем ли мы удовлетворить всеобщее требование народов, которым Европа преподавала уроки свободы и пользования правами человека и которые в настоящее время требуют, чтобы Европа осуществила эти уроки на практике?

Сможем ли мы превратить эти народы в наших партнеров и друзей? 2 января французы дадут ответ на этот вопрос. Они недвусмысленно заявят о своем выборе между гармонией и миром в

будущем и бессмысленной войной, которая ни к чему не приведет».

96. Г-н АЛЬФАН (Франция) (*говорит по-французски*): Заявление, сделанное моим другом г-ном Абдо, безусловно выходит за ограниченные рамки процедуры, установленной самим Председателем; поэтому, поскольку я желаю придерживаться рекомендации Председателя, я не смогу подробно ответить по существу вопроса, которого г-н Абдо коснулся. Однако я не могу не сделать нескольких замечаний по поводу его последнего выступления: я очень удовлетворен тем, что делегация Ирана, выступавшая от имени авторов письма, которое должно было быть нам представлено, выразила свою веру во Францию, процитировав даже слова руководителей моей страны. Мне хотелось бы знать, не признает ли г-н Абдо таким образом принцип, который я все время защищал, а именно, что Франция, и только Франция, в состоянии урегулировать проблемы, возникшие в настоящее время в Алжире.

97. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если нет других членов Совета, которые пожелали бы выступить по мотивам голосования, то я хотел бы, перед тем, как закрыть заседание, сделать короткое заявление.

98. Совет постановил не включать в повестку дня пункта относительно Алжира, как это предлагалось тринадцатью правительствами. Хотя прения были связаны с чрезвычайно эмоциональным вопросом, они, в основном, были сдержанными, что очень от радно. Из заявлений, которые мы выслушали сегодня, ясно, что решение Совета не является результатом какого-либо равнодушия к человеческим страданиям, происходящим в связи с нынешним положением в Алжире, или какого-либо недостатка внимания к странам, которые внесли данный вопрос в Совет.

99. Решение Совета основано на оценке особой ответственности за поддержание международного мира и безопасности, возлагаемой Уставом на Совет Безопасности. Различные члены Совета выразили свои серьезные сомнения относительно своевременности включения данного вопроса в нашу повестку дня в качестве метода помощи в решении алжирского вопроса, а также относительно правомочности Совета Безопасности рассматривать этот вопрос в свете постановлений пункта 7 статьи 2 Устава.

100. Я уверен, что все мы лично и страны, которые мы представляем, испытываем глубокую озабоченность происходящими в Алжире в настоящее время событиями и разделяем общую надежду и уверенность, что, в соответствии с выраженной решимостью французского правительства, эти серьезные проблемы смогут быть разрешены справедливым и мирным образом в возможно короткий срок.

*Заседание закрывается в 18 ч. 25 м.*

